

Гэри БАНЧ

10 ключевых пунктов успешной инклюзии

В этой статье я опишу 10 ключевых пунктов эффективной инклюзии, основываясь на своем опыте работы в Канаде. Надо сказать, что в Канаде инклюзивное образование тепло и полностью принимается далеко не везде. В большей части страны педагоги и чиновники по-прежнему выбирают модель традиционного специального образования. В Канаде существует довольно сильное сопротивление изменению системы образования в сторону инклюзии. Многие не верят, что ученики с инвалидностью могут эффективно учиться там же, где учатся их обычные сверстники. Противники инклюзии также утверждают, что совместное обучение плохо скажется на обычных учениках, приведет педагогов к неудовлетворенности и выгоранию. Во многих случаях учителя используют термины и понятия, связанные с инклюзией, но поддерживают неинклюзивное образование. Многие все еще чувствуют себя более комфортно в прошлом, чем в будущем.

Тем не менее, инклюзия, хотя и медленно, но распространяется по стране. И по мере распространения опровергает многие из страхов ее противников. То, что

вы читаете, — это мои размышления о том, что именно в Канаде поддерживает инклюзию, которую можно назвать образовательной революцией. Эти мысли приходили ко мне, когда я посещал разные страны и видел, что инклюзия распространяется повсеместно.

ПОЗИЦИЯ

Там, где в Канаде инклюзия завоевывала позиции, всегда кто-то ставил под сомнение необходимость обучения человека с инвалидностью в особых условиях.

Кто-то изучал, как специальное образование отражается на учениках, учителях, школах и семьях. А кто-то задавался вопросом, почему ученики с инвалидностью не могут обучаться с их обычными сверстниками в обычной школе рядом с домом.

Там, где люди задавали этот вопрос, происходило изменение в сторону инклюзивного, включающего, образования. Там же, где этот вопрос не звучал, вероятность того, что ученики с инвалидностью будут исключены, была выше.

Надо сказать, что в Канаде такие вопросы чаще всего задают родители, а

не школьная администрация, чиновники, учителя или те, кто обучает учителей, что само по себе уже является уроком. Тем не менее, и среди этих людей есть те, кто сомневается. Они объединяются с родителями, и появляется инклюзия. Так в конце 60-х годов педагоги и родители объединились в городе Гамильтон в канадской провинции Онтарио, и вся школьная система начала двигаться в сторону инклюзии. Это был один из первых, если вообще не первый, опыт применения инклюзии. Можно сказать, что сейчас там нет ни одного ученика (вне зависимости от вида или степени инвалидности), который бы не посещал обычные уроки в обычной школе рядом с домом.

Позднее, в результате объединения педагогов, родителей и представителей власти, инклюзивные отношения и практики стали появляться в провинции Нью-Брансуик и северных территориях Юкона, в северо-западных территориях и Нунавуте. Другими словами, деятельность активистов привела к тому, что отдельные классы или школы стали островками инклюзии в море специального образования. Все это проложило путь к серьезным изменениям в системе специального образования в Канаде.

В основе этих изменений лежало понимание того, что для учеников с инвалидностью должны существовать более результативные и социально справедливые способы обучения. И те, кто искали эти способы, обратились к инклюзии.

ДОСТУП К УЧЕБНОМУ ПЛАНУ ДЛЯ ВСЕХ

Учебный план должен быть неприкосновенен — северные народы верят в это так, как никто другой. Содержание должно быть утверждено, ожидания от обучения должны быть описаны и также утверждены, при этом от учителя требу-

ется убедиться, что все ученики будут соответствовать этим ожиданиям. Те, кто им не соответствуют, могут быть исключены из обычного класса.

В провинции Онтарио, где я живу, эти требования были оформлены разделением всех учеников на 4 уровня. По сути это является системой присвоения ярлыков, которая делит учеников на уровни, начиная от минимальной компетентности до совершенного владения материалом. Все ученики, вне зависимости от индивидуальных способностей к обучению, должны быть помещены в одно и то же образовательное пространство, использующее один и тот же метод обучения. Если ученик не справляется — это его вина. Только некоторые осознавали, что такой негибкий подход закрывает доступ для всех учеников к учебному плану и отделяет одного ученика от другого.

По мере распространения инклюзии в Канаде учебный план все больше воспринимается как инструмент, а не как способ контроля. Его все больше рассматривают как гибкий инструмент, который должен быть настроен на индивидуальный темп обучения. Ученики в одном классе могут учиться вместе, хотя каждый из них может осваивать учебный план на своем уровне. Другими словами, в тех случаях, когда целью является инклюзия, учебные планы разрабатываются для обеспечения доступа каждого ученика к образованию.

СОТРУДНИЧЕСТВО

Инклюзия основана на сотрудничестве всех игроков в образовательном процессе: учителей, тех, кто обучает специалистов, родителей, преподавателей дополнительных дисциплин (тех, кто ведет терапевтическую и коррекционную работу — *прим. переводчика*) и даже учеников. Считается, что образование и обучение будут более действенными, если все вовлеченные в процесс

ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

понимают, что происходит, и если каждому из них есть в нем место.

В канадских школах сотрудничество традиционно было скорее теоретическим конструктом, чем практикой. Школа рассматривала родителей в большой степени как помеху. Школа не была к ним расположена. Поддержка, оказываемая ученикам в рамках дополнительных дисциплин, должна была предоставляться во внеурочное время или в специальных образовательных условиях. Считалось, что специальные педагоги обладают особым знанием об особых вещах, а значит и властью, и за это их ненавидели. Учеников видели, но не слышали. Эта обособленность игрока от игрока уменьшается в последние годы, но все равно остается значительной. Несмотря на всю риторику, позиция сотрудничества до сих пор еще мало распространена среди канадских педагогов.

Но там, где практиковалась инклюзия, расцвело сотрудничество между педагогами, родителями, преподавателями дополнительных дисциплин и учениками. Не поймите меня неправильно – сотрудничество несовершенно. Ученики часто остаются вне игры. Некоторые игроки должны учиться играть усерднее, когда дело доходит до сотрудничества. Но сотрудничество – испытанное средство успешной инклюзии в Канаде.

Там, где в Канаде услышан урок британского поэта Джона Донна: *«Нет человека, что был бы сам себе как остров, каждый живущий – часть континента, часть целого»*, сотрудничество становится частью процесса, и инклюзия пускает более крепкие корни.

■ ЛИДЕРСТВО

Во главе многих начинаний часто стоят люди – лидеры. Это верно как для образования, так и для любого социального устремления.

В области инклюзивного образования в Канаде тоже есть лидеры, хотя и не везде. Именно они ведут других к инклюзивному образованию. Лидеры вовлекают в свою деятельность других людей, и лидеров становится больше. Они зажигают искру лидерства в других людях. Лидеры ожидают проявления лидерства в других людях. Лидеры видят способность вести за собой в учителях, родителях, в других профессионалах и в учениках.

Инклюзия в Канаде расцветает там, где лидеры не сомневаются в ее ценности, не сомневаются в своих ожиданиях в отношении учителей, в своем восхищении родителями и доверии им. Там, где они приложили все усилия, чтобы обеспечить необходимую помощь, школы и школьные системы отвечали изменениями. Даже если конкретная помощь была скудной и малодоступной, школы и школьные системы все равно изменялись. Кажется, что моральное лидерство способно творить чудеса. Конкретная помощь и поддержка ценны, но моральная поддержка и руководство важнее.

Лидеров инклюзии в Канаде еще мало. Тем не менее их становится все больше и больше среди молодых учителей, родителей, других профессионалов и учеников. Также надежду на лидерство возлагает и государство. Лидерство еще долго будет необходимо, т.к. маловероятно, что в ближайшем будущем инклюзия по-настоящему прорвет берега специального образования и хлынет потоком.

Нам в Канаде нужны люди, умеющие вести за собой, чтобы дать толчок изменениям. Лидерство — это и личное качество человека, и потребность общества. Ганди, харизматический лидер, обладавший видением будущего своего народа, сказал: «*Мы сами должны измениться так, как хотим, чтобы изменился мир*». Педагогам, родителям, людям с инвалидностью, юристам и властям надо иметь общее видение, чтобы инклюзивное образование для людей с

инвалидностью пустило корни и распространилось. Канада до сих пор полностью не усвоила этот урок.

■ УВАЖЕНИЕ

Словарь Random House College определяет уважение как «восхищение, ощущение достоинства, ценности или превосходства личности, ее качеств или черт, или чего-то, что считается проявлением личных качеств или черт».

Там, где в Канаде инклюзивное образование продвигается успешно, присутствует особый тип уважения. Это уважение ко всем людям как к ученикам, подразумевающее обучение в обычных классах и школах страны.

Там, где инклюзивное образование успешно продвигается, уважают желание и попытку учиться, а не место в учебном плане, которое занимает конкретный ученик.

Там, где инклюзивное обучение успешно продвигается, уважают всех игроков вне зависимости от их роли. Уважают их право выбора.

Там, где инклюзивное образование успешно продвигается, уважают права человека, права учеников.

Там, где в Канаде инклюзивное образование успешно продвигается, уважение является объединяющим элементом. Там, где кто-то не выказывает уважения, а другие его не получают, права человека и социальная справедливость иллюзорны. Уважение ко всем участникам образовательного пространства является краеугольным камнем демократической практики. Этот урок усвоен пока не всеми.

Демократия вырастает из понимания, что те, кто равны в каком-то отношении, — равны во всех отношениях, — писал Аристотель.

■ УЧИТЬСЯ ЗНАЧИТ УЧИТЬСЯ

Обучение находится в сердце образования. Для некоторых педагогов и представителей власти это является непреложной истиной до такой степени, что они верят, будто у них есть право решать, что считать обучением, а что – нет. Они обесценивают обучение некоторых учеников, потому что не считают их настоящими учениками. Часто таких «ненастоящих учеников» оттесняют на окраину образования или не допускают туда вовсе. Так происходит с учениками с инвалидностью. Там, где в Канаде инклюзивное образование достигло успеха, все ученики считаются настоящими учениками со своим уровнем возможностей. Когда одни ученики способны к обучению больше, чем другие, как происходит с талантливыми и одаренными, – это обучение. Когда результаты более скромные, чем у других, – это тоже обучение.

Там, где в Канаде инклюзивное образование достигло успеха, обучение считается обучением, учиться означает учиться. Способность учиться – это качество ученика, которое необходимо уважать. Всякое обучение имеет ценность. Все ученики ценны. Когда ведущей тенденцией является инклюзия, всем ученикам оказывают поддержку, и их воодушевляют учиться настолько хорошо, насколько они могут.

Это очень важный урок. В речи, которую Джон Фицджеральд Кеннеди так и не произнес в Далласе 22 ноября 1963 года, было: *«Лидерство и обучение жизненно необходимы друг другу»*.

Как это верно для инклюзивного образования!

■ УЧИТЬ ЗНАЧИТ УЧИТЬ

Традиционное убеждение относительно учащихся с инвалидностью заключается в том, что им необходимы специальное обуче-

ние и специальные условия. С точки зрения приверженцев системы специального образования им недостаточно обычных способов обучения и обычных учителей.

Там, где в Канаде я видел успешную инклюзию, обучение было обучением, учить означало учить. Учителя знают, как учить. Они знают, как учить всех учеников. Это не значит, что они знают все о том, как учить всех учеников. Но это означает, что у учеников больше похожего, чем различий. Это означает, что большинство обычных методов и техник обучения будет работать. И помните, что инклюзивное обучение – это обучение в сотрудничестве. Иногда обычный учитель нуждается и даже получает пользу от поддержки другого учителя, профессионала в другой дисциплине, родителей и даже ученика.

Урок, который я вынес: обычный учитель в классе может принять ответственность за всех учеников. Работа учителя становится успешной, когда он опирается на сотрудничество с другими участниками процесса.

Генри Брук Адамс, не канадец, больше всего известен педагогам тем, что написал: *«Учитель влияет на вечность, он никогда не может сказать, где заканчивается его влияние»*.

Сегодня мы знаем, что это утверждение распространяется и на учеников с инвалидностью.

■ ДОСТИЖЕНИЕ

Достижение означает достижение *чего-то*. Школы по всему миру искажают это простое определение. Они верят, что между достижением в школе и освоением учебного плана на определенном уровне можно поставить знак равенства. Учеников оценивают в соответствии с общим объемом усвоенных знаний, а не по тому, сколько они достигли в соответствии с индивидуальными возможностями.

В тех местах в Канаде, где созданы инклюзивные условия, вопрос об оценке достижений ученика решается по-другому. На самом деле, тот способ, которым оценивается достижение, является прямым показателем того, есть инклюзия или ее нет.

В инклюзивных условиях все обучающиеся получают поддержку для максимального, насколько это для них возможно, освоения учебного плана. Тем не менее, признается, что ученики осваивают учебный план на разных уровнях. Признание и поощрение получает сам акт познания и обучения, акт приложения усилий, продвижение вперед и узнавание большего. Каждый акт достижения получает признание.

Такой взгляд на достижение беспокоит тех, кто считает, что основанием для оценки того, кто из учеников превосходит других, является объем знаний. Как будто скромный темп обучения опасен. Сторонники инклюзии ценят учение, поддерживают ученика в достижении как можно большего и понимают, что у всех разные способности и стили обучения.

Люди, занимающиеся инклюзивным образованием в Канаде, обнаружили, что поддержка каждого в его обучении не снижает результатов обучения других. На самом деле, иногда ученики неожиданно осваивают больше, чем ожидалось.

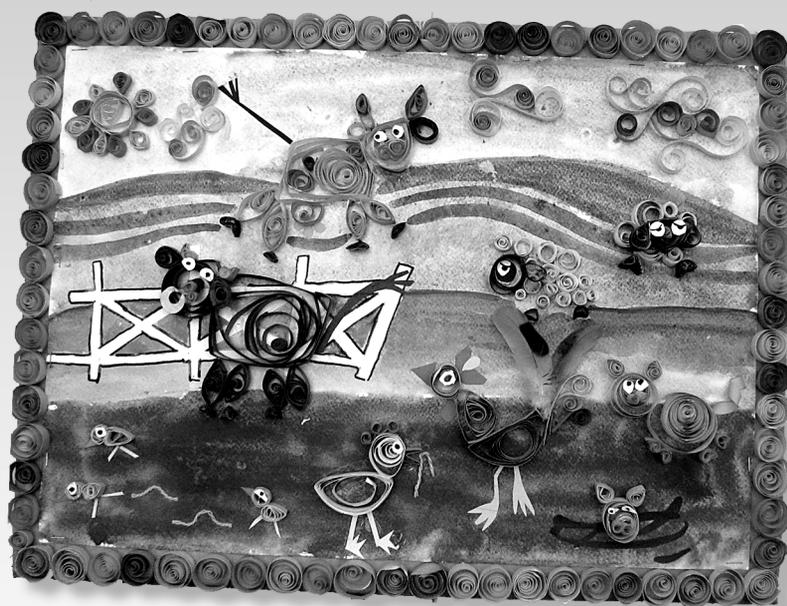
РЕШИМОСТЬ

Решимость и устремленность встречается не только там, где занимаются инклюзивно, и не только в Канаде. Но везде, где я видел успех инклюзивного образования, я был свидетелем решимости.

Я видел учителей и других людей, решившихся найти способы учить каждого ученика.

Я видел учителей, которые стремились установить сотрудничество для блага ученика.

ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

Я видел родителей, которые решились активно поддерживать тех, кто обучает их ребенка, и стремились более активно действовать дома.

Я видел волонтеров в классах, которые решились помогать как можно лучше.

Я видел администраторов, которые решились создать условия обучения в школе для всех.

Я видел людей с инвалидностью, которые стремились учиться.

Везде, где я это видел, я видел и инклюзивное обучение.

■ ПРОСТО НАЧАТЬ

Теперь мы подошли к моему последнему и наиболее важному ключу, — просто начать.

Я слышал, как люди в разных местах и разных ситуациях говорили о ценностях и проблемах инклюзии. Я слышал, как представители администрации обсуждают, почему инклюзия, обладая несомненной ценностью, не может внедряться в их конкретных условиях. Я слышал, как многие профессионалы объясняют, почему конкретный ребенок или молодой человек, который, конечно бы выиграл, будь он включен, — не может быть включен по тем или иным соображениям. Я слышал, что инклюзию описывали как потрясающую философию, однако уж слишком утопичную, чтобы стать реальностью. Есть много людей, которые такими способами сопротивляются инклюзии.

Везде, где я видел успешную инклюзию в Канаде, я видел педагогов, родителей и других людей, которые решаются отбросить ограничения и просто начать. Без того, чтобы начать и просто посмотреть, что может произойти, ни один из тех ключевых элементов, о которых я говорил, ничего не стоит. Они приобретают свою ценность только тогда, когда кто-то решает начать и начинает.

- Позиция.
- Доступ к учебному плану для всех.
- Сотрудничество.
- Лидерство.
- Уважение.
- Учиться значит учиться.
- Учить значит учить.
- Достижение.
- Решимость.
- Просто начать —

эти характеристики создают основу инклюзивного образования всюду, где я его видел. Они не стоят денег. Они существуют до некоторой степени во всех людях. Они являются универсальными ключами к успеху везде, где речь идет об инклюзивном образовании. Они не являются ни канадскими, ни индийскими, ни шотландскими, ни бразильскими. Они дремлют в каждом, ожидая, что их разбудят в интересах образования и социальной справедливости.

Как поется в хорошо известной песне:
Позвони в колокол и разбуди людей. ■

Перевод с английского Рязановой А.В.